

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 307–317

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 307–317

Научная статья

Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации

Иван Витальевич Кравченко

Кандидат исторических наук, научный сотрудник; Отдел истории Византии и Причерноморья; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский государственный университет; пр-т. Юрия Гагарина, д. 13, 299028 Севастополь; kr.vaniy@mail.ru

Аннотация: На протяжении XIII–XV вв. татаро-генуэзские отношения несколько раз меняли свою динамику и имели нелинейную историю развития. В статье приводится составленная на основе изучения западноевропейских архивных и опубликованных источников в сочетании с другими (тюркскими, армянскими, арабскими и т. д.) источниками и памятникам материальной культуры периодизация развития татаро-генуэзских отношений в XIII–XV вв.

Ключевые слова: Каффа, генуэзцы, Крымское ханство, татары, история Крыма.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002).

Цитирование: *Кравченко И.В.* Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 307–317.

© Кравченко И.В., 2025

Original article

Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization

Ivan V. Kravchenko

Candidate of Sciences (History), Researcher; Department of History of Byzantium and Black Sea Region; Institute of History and Archaeology of Byzantium and Black Sea Region; Sevastopol State University; 13 Yuriy Gagarin Ave., 299028 Sevastopol, Russian Federation; kr.vaniy@mail.ru

Abstract: During the 13th–15th centuries, Tatar-Genoese relations changed their dynamics several times and had a non-linear history of development. The article presents a periodization of the development of Tatar-Genoese relations in the 13th–15th centuries, compiled on the basis of a study of Western European archival and published sources in combination with other (Turkic, Armenian, Arabic, etc.) sources and monuments of material culture.

Keywords: Kaffa, Genoese, Crimean Khanate, Tatars, history of Crimea.

Funding: This research was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002).

For citation: Kravchenko, I.V. "Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 307–317 (in Russian).

Татаро-генуэзские отношения, установившиеся с появлением официальных генуэзских властей в Каффе в 60–80-х гг. XIII в., представляют собой уникальный пример близкого соседства западноевропейцев и кочевников Великой степи, юридического соседства римского права и ясы Чингисхана. Особую значимость этому соседству придает сложная историческая эпоха дезинтеграции Золотой Орды и формирования на Крымском полуострове нового независимого государства, для которого соседство с генуэзскими владениями на побережье стало весомым фактором как внешней, так и внутренней политики.

Крымский улус Золотой Орды одним из первых встал на путь отделения и превращения в независимое от правителей Поволжья ханство, чему спо-

© Kravchenko, I.V., 2025

собствовал целый ряд уникальных особенностей этого государственного образования. В первую очередь речь идет о географии улуса, наличии в его составе территорий с оседлым населением и близкое соседство с западноевропейскими торговыми факториями.

Последнее обстоятельство особенно ценно еще и потому, что именно благодаря нему история ханства обеспечена источниками гораздо лучше, чем история какого-либо еще государственного образования на территории бывшей Золотой Орды. Речь идет о ведомственных документах различных учреждений, осуществлявших управление генуэзскими владениями на Востоке (Оффиции Газарии, Оффиции Попечения Романии, Оффиции св. Георгия), таких как распоряжения центральных властей администрации Каффы и, что еще более ценно, отчеты консулов Каффы о состоянии дел в городе и в регионе в целом. Помимо этих документов большую ценность представляют книги массарии Каффы, записи казначейства, содержащие данные о денежных тратах администрации Каффы, о доходах (налоговых поступлениях и штрафах), а также о расчетах с горожанами и приезжими. Таким образом, записи казначейства содержат огромное количество информации, касающейся не только повседневной жизни Каффы, но и рутинной дипломатической деятельности ее администрации. Помимо этого, та или иная информация о ближайших соседях генуэзцев в Крыму так или иначе затрагивается и в других разрозненных генуэзских документах, таких как личные письма, нотариальные акты и, конечно же, дипломатические договоры. Следует, однако, отметить, что выгоды от генуэзского соседства имели ценность не только для историков будущего, но и для самих правителей Крыма.

Близкое соседство с генуэзцами Каффы обеспечивало правителям крымского улуса, а впоследствии и Крымского ханства целый ряд преимуществ и легкий доступ к ряду специфических услуг таких, как военно-техническая поддержка (например, известны случаи задействования татарами обслуживаемой генуэзцами артиллерии[1]), заказные убийства, возможность кредитоваться для ведения войны с противниками и в целом получать дополнительный доход не только в виде торговой пошлины, но и в виде прямых подарков или взяток со стороны генуэзцев. В то же время для самих генуэзцев их отношения с различными правителями Крымского улуса, а позже и Крымского ханства и вовсе были ключевым элементом обеспечения не только возможности ведения деловой активности в регионе, но и важнейшей переменной в вопросе собственной безопасности.

На протяжении более чем 200-летнего существования генуэзской Каффы, татаро-генуэзские отношения несколько раз менялись от полного

[1] *Джанов А.В.* Крым и Каффа во второй половине XIV в. // Сугдейський збірник. Вып. 1 (VII). Киев, 2018. С. 44–303 (здесь: С. 101).

согласия и взаимовыгодного сотрудничества до ожесточённых споров и военных конфликтов.

На основе системного и комплексного изучения западноевропейских архивных и опубликованных источников в сочетании со всеми другими доступными нам письменными источниками и памятникам материальной культуры была разработана следующая периодизация татаро-генуэзских отношений на протяжении XIII–XV вв.:

60-е гг. XIII в. – 1343 г.: начальный этап складывания генуэзско-татарских отношений. Характеризуется основанием Каффы и расцветом трансконтинентальной торговли, чему способствовала покровительственная политика ханов Золотой Орды: Менгу-Тимура, Тохты и Узбека. Тем не менее в этот период было проведено несколько карательных акций против города, что привело к его разрушению в 1299 и 1308 гг.[2] Несмотря на это Каффа всякий раз восстанавливалась. Накопление богатства вкупе с наличием опыта разрушительных татарских нападений привело к появлению организованной администрации и строительству первых фортификационных сооружений, которые уже в скором времени предотвратили очередное уничтожение города и помогли ему выдержать тяжелую осаду войск хана Джанибека.

Вероятно, именно в этот период складываются традиционные отношения Каффы с крымскими и ордынскими правителями включающие в себя фиксацию взаимных обязательств в ханских ярлыках и обмен подарками: выдача экзениев (подарки для хана и его подданных, аналог «поминок» из русских источников) и новен (экзениев выдаваемых по особым случаям, например, при избрании нового хана) со стороны генуэзцев и дарения коней со стороны татарских правителей. Помимо этого, подданые хана на время своего присутствия в Каффе получали ежедневное содержание (алафа).

1343–1387 гг.: период конфликта между Каффой и Золотой Ордой, происходящий с 1359 г. на фоне масштабной междоусобицы в Орде. Разумеется, указанный период не был отмечен постоянным конфликтом, однако именно в это время происходит целый ряд столкновений, в которых, что показательно, Каффа первоначально занимала скорее оборонительную позицию. Сначала кризис Таны 1343 г.[3] используется ханом Джанибеком как повод для ужесточения контроля над торговлей, которую ведут в Орде западные купцы. Это приводит к заключению союза между Генуей и Венецией и осаде Каффы в 1344–1349 гг.

---

[2] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб: Типография императорской академии наук, 1884. С. 120.

[3] *Карпов С.П.* Тана — колыбель Кризиса середины XIV века // Stratum plus. 2016. № 6. С. 203–213.

Джанибек добился своего лишь частично, увеличив в последующих мирных договорах налоговую нагрузку на западное купечество, однако взять Каффу ему не удалось. Более того, видимо, именно в это время генуэзцам удалось взять под свой контроль Чембало и впервые расширить свои владения на полуострове, что было формой обеспечения безопасности Каффы от повторения подобных осад в будущем. Овладение побережьем было важно не только как средство монополизации крымской торговли, но и с точки зрения лишения Золотой Орды возможных морских баз — городов с достаточно многочисленным оседлым населением, в которых было возможно строительство флота для блокады Каффы. Во время осады города генуэзцы уже отмечали попытки ордынцев обзавестись флотом, в частности ведущий на своем корабле патрулирование в марте 1345 г. вдоль «берегов Готии» Фредерико Пикамео отметил строительство пяти галлей в Каламите и еще четырех в Солдайе вместе с некоторым количеством галлеот[4]. Все это предполагалось использовать для морской блокады Каффы и установления контроля над городом. Недопустимость новой такой попытки стала весомым элементом в мотивации расширения генуэзского контроля над крымским побережьем.

С началом масштабной междоусобицы в Золотой Орде в 1359 г. экономическая и социальная ситуация в Крыму ухудшается. В 1365 г. в ответ на нападение на Каффу Алибека, правителя Крыма, генуэзцы предпринимают захват Солдайи и прилежащих к ней 18 селений[5]. Вероятно, при этом они действовали в координации с Мамаем, который несколько позже установил контроль над Крымом и отобрал силой упомянутые 18 селений судакской долины.

Этот конфликт получил продолжение в 1380–1387 гг., в виде так называемой «Солхатской войны». Генуэзская власть над Судаком и прилежащими землями была юридически закреплена в рамках генуэзско-ордынских договоров 1380, 1381 и 1387 гг. — первых дошедших до нас соглашений между татарами и генуэзцами[6].

Этот период закончился воцарением в Орде относительной стабильности после установления контроля почти над всей ее территорией со стороны хана Тохтамыша. Последним значительным вмешательством генуэзцев в крымскую политику стала поддержка Бек-Булата, а впоследствии помощь Тохтамышу в борьбе с ним. Возможно, что подтверждение

---

[4] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie da Cafa // Studi in onore di A. Fanfani. Vol. 3. Medioevo. Milano, 1962. P. 287–288.

[5] *Саргсян Т.Э.* Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / Отв. ред. В.Е. Григорьянц. Симферополь: СОНАТ. 2010. № 76. С. 157.

[6] *Джанов А.В.* Татаро-генуэзские договоры 1380 и 1381 годов // Золотоордынское обозрение. № 8 (4). 2020. С. 675–713 (здесь: С. 698–703, 704–708).

в 1387 г. положений договора 1381 г. стало своего рода наградой за эту помощь.

В это время доходы каффинской администрации сильно упали вследствие нестабильности степи, а расходы на ведение активной внешней политики и поддержание сильно разросшихся владений, напротив, возросли.

1387–1419 гг.: этот период характеризуется противостоянием Тохтамыша и его сыновей сначала с Тимуром, а затем и с его золотоордынским сторонником Едигеем. Войны Тимура и Тохтамыша завершились поражением последнего в битве на р. Терек и катастрофическим разорением центральных областей Золотой Орды в 1394–1396 гг. Именно в это время появляются первые претенденты на ордынский престол, базирующиеся именно в Крыму, а именно — Бек-Булат (1386 (?), 1391–1392), а затем и Таш-Тимур (1394–1395)[7].

Неизвестно отношение Каффы к этим «узурпаторам», однако, вероятно, она придерживалась политики признания ханом ближайшего сильнейшего претендента, который способен нанести городу существенный урон. Такая же политика наверняка проводилась и в отношении противостояния ставленников темника Едигея и Тохтамышовичей, борьба между которыми развернулась после смерти Тохтамыша в 1406 г. и продолжалась до 1419 г. — года гибели одного из младших сыновей Тохтамыша Кадыр-Берди и самого темника Едигея. Таким образом это период борьбы за владение Крымом завершился вакуумом власти, который был быстро заполнен представителями условно «крымской» ветви Тука-Тимуридов.

1419–1441 гг.: период начального этапа формирования Крымского ханства. Именно в 1419 г. ханом Орды становится близкий родственник Таш-Тимуридов Улуг-Мухаммед, а сын Таш-Тимура Бек-Суфи становится правителем Крыма. После смерти Бек-Суфи за власть над Крымом начинают бороться Улуг-Мухаммед и брат Бек-Суфи — Девлет-Берди. Длительное противостояние завершается около 1427 г. поражением последнего[8]. Однако Улуг-Мухаммед все равно теряет власть над Крымом после выдвижения против него в 1432 г. Сеид-Ахмеда — сына Бек-Суфи, поддержанного в первую очередь бейским родом Конгратов. Смерть могущественного бея Айдера Конграта развязывает руки старшим крымским беям Ширинам, и те инициируют захват власти в Крыму Хаджи Гиреем — внуком Таш-Тимура и племянником Бек-Суфи и Девлет-Берди.

Каффа в этот период ведет прагматичную внешнюю политику, признавая всякого хана, утвердившегося в Крыму. Генуэзцы практически никак не вмешиваются в борьбу между татарскими правителями (за исключением

---

[7] *Лебедев В.П.* Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII – нач. XV в.) // Вестник одесского музея нумизматики. 2000. № 2. С. 12–34 (здесь: С. 19).

[8] *Пономарев А.Л.* Первые ханы Крыма: Хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 158–190.

разве что кредитования некоторых из них, мотивы чего вероятнее были сугубо коммерческими, а не политическими) и всячески избегают возможного конфликта. Связано это было с занятостью республики на других «фронтах» региона. В первую очередь речь идет о противостоянии с княжеством Феодоро, претендующим на значительную часть генуэзских владений в юго-западном Крыму — так называемую прибрежную Готию и Чембало.

Между государствами происходят два крупных конфликта: в 1422–1423 гг. и в 1432–1441 гг.[9] Последний конфликт приводит Каффу к столкновению с татарами при попытке напасть на Солхат. Однако этот эпизод следовало бы рассматривать скорее как случайность, попытку воспользоваться пребыванием в Крыму беспрецедентно крупного военного контингента из наемников, о чем говорит как первоначальное отсутствие планов этого похода у главнокомандующего войском, так и последующее скорое примирение с татарами (в то время как с Феодоро конфликт продолжался еще несколько лет).

Причем конфликт с Феодоро был лишь частью гораздо большего политического расклада. Поддержку княжеству оказывали венецианцы, традиционные соперники Генуи, а также Трапезунд, с которым у генуэзцев были натянутые отношения и который имел династические связи с Феодоро. Разумеется, конфликт имел и экономическую основу. Правители Феодоро и его союзники стремились разрушить торговую монополию генуэзцев, для чего было необходимо освободить из-под их власти порты северного Причерноморья (или развивать новые порты), чтобы те могли составить конкуренцию Каффе. Таким портом стала Каламита, а впоследствии должно было стать и Чембало.

Итогом конфликтов для Генуи стала своего рода ничья: феодориты не получили Чембало, однако сумели сохранить Каламиту, что в дальнейшем сыграет весьма весомую роль в политике Крымского ханства.

Именно в этот период растянутый во времени процесс обособления Крымского улуса в самостоятельное государство, можно сказать, достигает своего финала. Призвание «на царство» Хаджи Гирея можно уже однозначно считать моментом возникновения независимого Крымского ханства.

1441–1452 гг.: приход к власти в Крыму Хаджи Гирея и завершение конфликта Генуи с Феодоро и Венецией ознаменовывают ряд перемен в региональной политике. Каффа легко признает власть Хаджи Гирея, пришедшего к власти при помощи Ширинов и литовской поддержки.

---

[9] См.: *Jorga N.* Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVe siècle // Revue de l'Orient Latin. 1896. T. 4. P. 49–52; *Banescu N.* Archives d'Etat de Gênes. Officium Provisionis Romanie // Revue des études Sud-Est Européennes. 1966. № 3–4. P. 575–593 (здесь: XI. P. 580).

Первое десятилетие своего правления Хаджи Гирей посвящает борьбе со своим родственником Сеид-Ахмедом, у которого он и отобрал Крым. В 1452 г. ему удается одержать значительную победу и на долгое время обезопасить северные границы своих владений. Это время хан использует для укрепления своей власти на южном направлении.

В Каффе этот период, впрочем, как и предыдущий, характеризуется трудной экономической обстановкой и разладом в управлении, что приводит к попытке проведения административной реформы и позже принятию нового Устава 1449 г.[10] Трудно судить об эффективности этих действий, так как последующие события свели на нет какой-либо возможный положительный эффект от них. Однако анализ как действий комиссии реформаторов под началом Бернабо Вивальди, так и положений принятого в дальнейшем Устава 1449 г. говорит о выборе генуэзцами малоэффективной стратегии. Главным методом борьбы с кризисом были избраны меры административно-командного характера: ужесточение ответственности чиновников, увеличение штрафов и введение ряда мер жесткой экономии: заморозки долговых выплат и сокращение числа служащих[11].

1452–1457 гг.: краткий период жесткого противостояния между Каффой и Хаджи Гиреем. Первоначально антигенуэзские действия последнего носят невоенный характер. Заключаются они главным образом в поддержке торговли с Турцией через альтернативные Каффе порты — Каламиту и Воспоро (Керчь). Его резиденцией становится Кырк-Ер (еще с 1446 г.), где он строит дворец, таможню, в Каламите расширяет портовые сооружения и в целом ведет себя «не как татарский хан, но как купец-латинянин»[12]. Очевидно, такие действия наносят немалый экономический ущерб Каффе, которая оказывается в еще более трудном положении после захвата турками Константинополя в 1453 г. В 1454 г. турки и татары и вовсе предпринимают совместную атаку на Каффу и добиваются наложения на город регулярной дани в пользу Хаджи Гирея (позже генуэзцам придется пойти и на выплату дани и турецкому султану)[13].

Столкнувшись с такой очевидно враждебной политикой хана, генуэзцы демонстрируют готовность вмешаться в политику Крыма с целью смещения ненавистного Хаджи. В 1453 г. они условно поддерживают Джаная —

---

[10] *Юргевич В.* Устав для генуэзских колоний в Черном море изданный в Генуе в 1449 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863. С. 629–836.

[11] *Кравченко И.В.* Политико-экономическое положение Каффы второй половины 40-х гг. XV в. в отражении неизданных документов Оффиции попечения Романии // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 30–37.

[12] *Assini A.* Una «filza» ritrovata. La riscoperta di importanti documenti genovesi su Costantinopoli e il Mar Nero // Romania Orientale. Vol. 12. 1999. P. 13–36 (здесь: P. 30–31).

[13] *Vigna A.* Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'ufficio di San Giorgio. T. 1 (anni 1453–1459). Vol. 6. Genova, 1868. P. 102–112.

брата Хаджи, который обрел значительные силы после разгрома Сеид-Ахмеда[14]. В 1456 г. они уже инициируют прямое вмешательство, вступив в сговор с Мамаком Ширином и выделив средства на то, чтобы привести к власти Махмуда и Касима — сыновей Улуг-Мухаммеда, а затем и Махмуда сына Сеид-Ахмеда, пользуясь отсутствием Хаджи Гирея в Крыму. И хотя планы заговорщиков осуществить так и не удается, итогом конфликта становится ярлык Хаджи Гирея генуэзцам 1457 г.[15]

1456–1466 гг.: появление юридического базиса для отношений (и несомненно наличие в Каффе султана-заложника) приводит к потеплению отношений между ханством и Каффой. Хаджи Гирей больше не предпринимает враждебных действий в отношении города, удовлетворившись получаемой данью, допускает генуэзцев на свою территорию для ведения дел. Не располагая силами для самостоятельного захвата города и при этом не будучи заинтересованным в том, чтобы город заняли турки, Хаджи Гирей решает не конфликтовать с генуэзцами и лишний раз не подвергать себя опасности, провоцируя их на разжигание новых смут в ханстве и призыв других претендентов из Степи. Весомым фактором потепления отношений становится и покровительство генуэзцам со стороны короля Польши Казимира IV, союзнические отношения с которым Хаджи Гирей поддерживал с 1441 г.[16]

Уязвимость Крыма для династических усобиц свидетельствует о слабости власти хана, ее чрезмерной зависимости от поддержки родоплеменной знати и несформированности государства. Эти обстоятельства неизбежно приводят ханство к междоусобной войне после смерти Хаджи Гирея.

Следует отметить, что для Каффы примирение с Крымским ханством не стало моментальным избавлением от внешней угрозы и внутренних проблем. Город по-прежнему должен был выплачивать значительную дань в пользу турецкого султана. О масштабе опустошения Каффы и отчаяния ее жителей вскоре после заключения мира с Хаджи Гиреем можно судить по содержанию инструкции для посольства от горожан Каффы в Геную[17].

1466–1475 гг.: на финальном этапе своего существования генуэзская Каффа направляет свои усилия на поддержание стабильности в Крыму. Урегулирование отношений с ханством и продолжительный период относительной стабильности на территории полуострова во время правления

---

[14] *Andreescu Şt.* Un act genovez din 1453 sau despre limitele metodei cantitative // Studii şi materiale de Istorie Medie Vol. 21. Brăila: Editura Istros, 2003. P. 48.

[15] Archivio di Stato di Genova. Affari Generalli. Cancellaria dei Protettori. Primi concellieri. Unità 2913. 14.09.1457.

[16] *Kołodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden; Boston: Brill, 2011.

[17] *Карпов С.П., Кравченко И.В.* Крик отчаянья: посольство горожан Каффы в Геную 1459 г. // Византийский временник. 2024. Т. 108. С. 214–228.

Хаджи Гирея приводит к стабилизации внутренней обстановки в Каффе после потрясений 50-х гг. Это приводит к тому, что город куда плотнее интегрируется в крымскую политику, а главной задачей генуэзско-татарских отношений становится поддержание сложившегося порядка. Участие Каффы в смуте 1466–1468 гг[18]. характеризуется сдержанностью и осторожностью, которая приводит к тому, что город наконец-то делает верную ставку в династическую смуте и получает исключительно лояльного к себе хана — Менгли Гирея.

Большее вовлечение города во внутреннюю жизнь Крымского ханства проявляется в целом ряде моментов: генуэзские власти начинают рекомендовать новоназначенных оффициалов Каффы хану в специальных письмах, город становится местом содержания почетных пленников из числа ханских родичей, способных угрожать ханской власти, Менгли Гирей оказывает покровительство Каффе в международных конфликтах. Именно последнее обстоятельство делает «императора татар» одним из средств противостояния нарастающей турецкой угрозе, наряду со стенами и защитниками Каффы[19]. Возрастает и реальное влияние генуэзских оффициалов на внутреннюю политику ханства. В свою очередь это приводит и к вовлечению города в борьбу различных группировок татарской знати. Именно это последнее обстоятельство, вкупе с коррумпированностью администрации, приводит к потере власти Менгли Гиреем и как следствие к потере городом ханской защиты, что, по сути, и предопределило падение Каффы в июне 1475 г.

References

Andreescu, Şt. “Un act genovez din 1453 sau despre limitele metodei cantitative.” In *Studii şi materiale de Istorie Medie*. Vol. 21. Brăila, 2003. P. 139–151.

Assini, A. “Una ‘filza’ ritrovata. La riscoperta di importanti documenti genovesi su Costantinopoli e il Mar Nero.” *Romania Orientale* 12 (1999). P. 13–36.

Banescu, N. “Archives d’Etat de Gênes. Officium Provisionis Romanie.” *Revue des études Sud-Est Européennes* 3–4 (1966). P. 575–593.

Dzhanov A.V. “Krym i Kaffa vo vtoroi polovine XIV v. [Crimea and Kaffa in the Second Half of the 14th Century].” *Sugdeis’kii zbirnik*. Issue 1. Kiev, 2018. P. 44–303 (in Russian).

Dzhanov, A.V. “Tatar-Genoese Treaties of 1380 and 1381.” *Zolotoordynskoe obozrenie* 8 (2020). P. 675–713 (in Russian).

Dzhanov, O. *Borot’ba za vladu v Krims’komu hanati v 1466–1468 rr. Za vidomost’ami buhgalters’kih knig kaznacheistva genuez’koi Kafi. Novi interpretatsii [The Struggle for Power in the Crimean Khanate in 1466–1468.*

[18] *Джанов О.* Боротьба... С. 37–41.

[19] *Кравченко И.В.* «Dominus Menglicarei imperator tartarorum»: крымский хан Менгли Гирей в генуэзских источниках // Клио. 2024. № 1 (205). С. 13–19.

According to the Accounting Books of the Treasury of the Genoese Kafa. New Interpretations]. Kiev, 2021 (in Ukrainian).

Karpov, S.P., and Kravchenko, I.V. "A Cry of Despair: The Embassy of the Citizens of Caffa to Genoa in 1459." *Vizantiiskii vremennik* 108 (2024). P. 214–228 (in Russian).

Karpov, S.P. "Tana — the Cradle of the Mid-14th Century Crisis]." *Stratum plus* 6 (2016). P. 203–213 (in Russian)

Kołodziejczyk, D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents*. Leiden; Boston, 2011.

Kravchenko, I.V. "*Dominus Menglicarei imperator tartarorum*: krymskii han Mengli Girei v genuezskih istochnikah [*Dominus Menglicarei imperator tartarorum*: Crimean Khan Mengli Giray in Genoese Sources]." *Klio* 1 (2024). P. 13–19 (in Russian).

Kravchenko, I.V. "40s. XV Century in the Reflection of Unissued Documents of the Official Care of Romania." *Chelovecheskii capital* 6 (2023). P. 30–37 (in Russian).

Morozzo Della Rocca, R. "Notizie da Cafa." In *Studi in onore di A. Fanfani*. Vol. 3. Milano, 1962.

Lebedev, V. P. "Korpus monet Kryma v sostave Zolotoi Ordy (ser. XIII – nach. XV v.) [Corpus of Crimean Coins as part of the Golden Horde (Mid-13th – Early 15th Centuries]." *Vestnik odesskogo muzeia numizmatiki* 2 (2000). P. 12–34 (in Russian).

Ponomar'ov, A.L. "The Early Khans of Crimea: The Chronology of the Turmoil in the Accounts of the Genoese Treasury of Caffa, 1420s." *Zolotoordynskoe obozrenie* 2 (2013). P. 158–190 (in Russian).

Sargsyan, T.E. *Svod arm'anskih pam'atnyh zapisei, otnos'ashchihs'a k Krymu i sopredel'nym regionam (XIV–XV vv.)* [*Collection of Armenian Memorable Records Related to Crimea and Adjacent Regions (14th–15th Centuries)*]. Simferopol, 2010 (in Russian).